

Руки Шэнь Юэцзэ стали беспокойными, и он ловко полез под одежду Бай Юйчэня.

«Ты! Спускайся!» — Бай Юйчэнь был в ярости. Редкое живое выражение на его лице порадовало Шэнь Юэцзэ. Шэнь Юэцзэ действительно послушно остановился и поднял взгляд, полный бездонной похоти.

«Говори яснее!» Впервые Бай Юйчэнь без страха посмотрел в глаза Шэнь Юэцзэ и злобно произнёс тихим голосом.

Шэнь Юэцзэ несколько раз рассмеялся, и смех из его груди передался Бай Юйчэню через его тело.

«Я вернулся только потому, что меня выгнал брат, и мне некуда было идти. Поэтому я пришёл к тебе домой, понимаешь?» Он ущипнул Бай Юйчэня за тонкую талию.

Он не мог отпустить её. Кожа под его рукой была гладкой и нежной, как лучший нефрит. Но она была слишком тонкой. Подойдя чуть ближе, он чувствовал выступающие кости.

Бай Юйчэнь снова замолчал, глядя на него немигающими темными глазами.

«Ты знаешь, что мы делаем?» — Шэнь Юэцзэ укусил его за ключицу, оставив множество следов от зубов.

«Мне ещё нужно учиться», — Бай Юйчэнь толкнул его, но не смог сдвинуть с места. Шэнь Юэцзэ взглянул на перевернутую книгу и, не обращая внимания, швырнул её на стол, издав звук удара.

Слова, которые Бай Юйчэнь хотел сказать, застряли у него в горле. В его глазах читалось раздражение, и он прошептал: «Ты знала, что бабушка придёт?»

«Извините», — искренне извинился Шэнь Юэцзэ, но его руки беспокойно двигались по телу.

Он проследил за кожей и двинулся вверх, аккуратно касаясь выступающего участка. Он сильно надавил на него на груди, задирая белую пижаму и обнажая плоскую грудь.

Маленькая грудь была белой, с двумя розовыми пятнышками на ней. Пятнышки были совсем маленькими. Шэнь Юэцзэ опустил голову и понюхал запах Бай Юйчэня. Мохнатая голова приблизилась к его груди и открыла пасть, чтобы укусить его за пятнышки.

«Ну... уйди!» — Бай Юйчэнь сильно толкнул его головой, но не ожидал, что это заставит лежащего на его груди человека укусить его сильнее, кусая его до потери сознания. Он резко подпрыгнул, словно вырывающаяся рыба, но это было бесполезно.

Это протолкнуло его сосок глубже во влажный рот мужчины. Школьный задира выдавил из себя несколько тихих смешков. Низких и хриплых.

Школьный хулиган другой рукой сжал другой сосок, дернув его взад-вперёд, сам того не подозревая, насколько он тугой, словно пружина с превосходной упругостью. Он надавил сильнее, и сосок ещё больше робко приподнялся и задрожал.

Бай Юйчэнь сердито смотрел на школьного хулигана, державшегося за сосок, словно собака. Но тут он услышал шаги бабушки, идущей к нему. Он невольно смутился, и его слегка румяное лицо внезапно снова побледнело.

Он смягчил тон, впервые опустил голову и взмолился школьному хулигану: «Бабушка идет, пожалуйста, отпусти меня?»

Мужчина ответил ему, впиваясь ногтями в впалые соски. Бай Юйчэнь знал, что он не отпустит. Он мог лишь изменить свои слова: «Просто побудь неподвижен ещё немного».

Бай Юйчэнь выключил настенные светильники, оставив лишь тусклый свет. Иначе бабушка приходила и включала фары. Он поспешно лёг, натянул одеяло и плотно укрыл Шэнь Юэцзэ.

«Щелк», со скрипом дверь открылась.

«Что случилось, Сяобай?» Бабушка стояла в дверях, обеспокоенно глядя на них.

«Всё в порядке, бабушка. Он просто не мог нормально спать и навязался ко мне».

Бай Юйчэнь мог только молиться, чтобы бабушка не услышала этот голос. Бабушка оглядела комнату и увидела, что Бай Юйчэнь, завернувшись в одеяло, лежал неподвижно, словно спал, словно клубок.

Бабушка почувствовала облегчение, дала им несколько указаний, а затем медленно ушла на костылях.

На самом деле, как только бабушка открыла дверь, рука Шэнь Юэцзэ соскользнула с её соска. Бай Юйчэнь почувствовал облегчение, но не ожидал, что Шэнь Юэцзэ коснётся его ягодиц.

Я засунула руку ему глубоко в задницу и нашла эту маленькую секретную дырочку.

Бай Юйчэнь лежал на кровати, широко раскрыв глаза от ужаса. Что он... делал? Учитель ему ничего не говорил. Он знал только, что это место для туалета.

Что он хочет сделать!?

В голове Бай Юйчэня внезапно всплыл ряд преувеличенных заголовков, таких как «Бабушка проснулась рано утром и обнаружила внука мертвым в постели, с чем-то застрявшим у него в спине» или «Маленький мальчик умер в постели, убийцей оказался школьный хулиган. В чем причина?»

Размышляя об этом, Бай Юйчэнь уставился в тёмный потолок, думая, что его вот-вот убьют, прежде чем он успеет исполнить свой сыновний долг перед бабушкой. Ему следовало бы издать хоть звук, чтобы бабушка узнала. Нет, если бы бабушка узнала, ей бы грозила опасность.

«Что случилось?» — Шэнь Юэцзэ почувствовал, что тело под ним неподвижно, а когда поднял взгляд, то обнаружил, что оно беззвучно плачет, и слёзы текут ручьём.

Казалось, он испытывал сильную боль, не мог ничего сделать, и его охватывало чувство разбитости, которое было искушающим.

Шэнь Юэцзэ почувствовал боль, словно его кто-то ударил плетью. Он перестал ковыряться, высунул язык и слизнул слёзы. Он действовал осторожно и нежно.

«Я умру?»

"О чем ты говоришь?"

После того, как Бай Юйчэнь все объяснил, Шэнь Юэцзэ понял, что на самом деле он ничего не знает, словно чистый лист бумаги.

Шэнь Юэцзэ нежно поцеловал его, объясняя ему всё. Бай Юйчэнь не был глупцом и немедленно отреагировал. Его лицо покраснело, как помидор, и он перестал смотреть на него. Он приподнялся и взял книгу со стола, чтобы почитать.

«Книга так же хороша, как и я? А?» Шэнь Юэцзэ повернул голову, глядя на своё лицо, которое уже вернулось к норме, и зловеще скрежетал зубами.

Услышав это, Бай Юйчэнь взглянул на него. Его разум, словно ребёнок, затуманивался только тогда, когда речь заходила о бабушке. В другое время он бы уже давно отреагировал.

В тусклом свете черты лица Шэнь Юэцзэ были размыты, а глаза – особенно яркими. Прекрасные, цвета персика, глаза, словно родниковая вода, настолько мягкая, что в ней можно утопить. Если бы не его поступок, всё было бы хорошо.

Бай Юйчэнь немного потерял дар речи, но он хорошо это скрыл. Анус Бай Юйчэня был очень тугим и сухим.

Пальцы Шэнь Юэцзэ вошли лишь немного, прежде чем плоть плотно всосала их, и двигаться дальше было трудно. Шэнь Юэцзэ в подавленном настроении прикусил сосок, но не ожидал, что читатель проигнорирует его.

«Ты не боишься?» — с любопытством спросил Шэнь Юэцзэ. Он и раньше плакал от страха, но теперь он настолько спокоен, что может читать книгу. Бай Юйчэнь спокойно взглянул на него и тихо сказал: «Только не беспокойте бабушку и не мешайте мне учиться, всё в ваших руках».

Не мешайте мне двигаться к светлому будущему. У меня есть способности, так что, пожалуйста, не мешайте мне.

Шэнь Юэцзэ понял и пробормотал, что он так жесток, но не колеблясь, вонзил палец прямо внутрь. Плоть внутри не знала, отвергает она или приветствует, крепко посасывая палец и выделяя немного похотливой жидкости. Слегка расслабив пересохшую дырочку, Шэнь Юэцзэ без колебаний вонзился внутрь.

Другой рукой он схватил Бай Юйчэня за лодыжку и потянул его вниз, затем уложил на кровать и перевернул, словно рыбу, которую собираются жарить.

Бай Юйчэня неожиданно перевернули и положили на кровать, книга упала на бок и закрылась. С него тут же сняли шорты и нижнее белье и отбросили в сторону. Он медленно моргнул, его длинные ресницы затрепетали, и, прежде чем он успел среагировать, кто-то ущипнул его за ягодицы.

Шэнь Юэцзэ сначала хотел ударить его, но в итоге ущипнул. Прикосновение было очень приятным, упругим и мягким. Шэнь Юэцзэ не удержался и ущипнул ещё несколько раз, и количество пальцев, вошедших в ягодицы Бай Юйчэня, увеличилось с одного до двух.

Два пальца двигались во влагалище Бай Юйчэня, целенаправленно ища определённую точку. Сухое влагалище постепенно возбудилось под его нажимом, выделяя обильное количество эротической жидкости. Шэнь Юэцзэ вытащил пальцы, помахивая ими перед Бай Юйчэнем, словно хвастаясь ими, и медленно раздвинул сжатые пальцы, медленно вытаскивая несколько серебряных нитей.

Шэнь Юэцзэ уткнулся головой в сгиб поднятой шеи Бай Юйчэня, но добавил к руке три пальца, двигаясь вперёд и назад. В тишине звук «пых-пых» был особенно отчётлив.

Шэнь Юэцзэ одной рукой обхватил талию Бай Юйчэня и высоко поднял его ягодицы. Другой рукой он надавливал на внутреннюю сторону его тела, и когда он нажимал на определённую точку, Бай Юйчэнь начинал дрожать всем телом.

Шэнь Юэцзэ почувствовал, как Бай Юйчэнь дрожит в его объятиях, и украдкой улыбнулся в полумраке. Он никогда не думал, что чувствительность Бай Юйчэня настолько поверхностна.

Он лишь нежно надавил на анус, и тот, словно поток, хлынул потоком, выделяя обильное количество сексуальной жидкости. Тёплая жидкость прилипла к его рукам, увлажняя пальцы. Шэнь Юэцзэ поднял голову, открыл рот и лизнул его.

Мило. Разительный контраст с этим академическим задирой.

Бай Юйчэнь больше не мог смотреть, всё его внимание было приковано к спине. Он знал каждое движение Шэнь Юэцзэ.

Он указал на простыню, его лицо выражало терпение, чёрные глаза были широко раскрыты, он чувствовал удовольствие, которое доставляло ему его тело. Он с трудом выдавил из себя слова, прося Шэнь Юэцзэ не делать этого на кровати.

У него не было других простыней. А простыни были мокрые, и ему пришлось иметь дело с бабушкой.

Шэнь Юэцзэ дважды недовольно хмыкнул, но всё же поднял его и оставил лежать на стене. Его рука продолжала давить на это место, а на ягодицах лежал горячий твёрдый предмет, который жёстко прижимался к нему.

Глаза Бай Юйчэня наполнились замешательством, а розовое существо перед ним высоко поднялось, непрерывно выплевывая воду.

В тот момент, когда Бай Юйчэнь был охвачен волнами удовольствия, рука Шэнь Юэцзы коснулась его спереди.

Шэнь Юэцзэ бережно играл с существом перед собой, чистым и безволосым. Оно было робким и брызгало водой при прикосновении, и оно было твёрдым на ощупь.

Шэнь Юэцзэ набрал скорость, ударяя по этому месту одновременно сильно и легко. Спереди он потёр ладонью вход в пенис, а Бай Юйчэнь не мог остановиться.

Шэнь Юэцзэ медленно прикусил свое белое и нежное ухо и сказал: «Бабушка все еще здесь».

Тело Бай Юйчэня мгновенно выпрямилось, но Шэнь Юэцзэ без колебаний принялся махать им вперёд и назад. Бай Юйчэнь прикусил нижнюю губу и тихо закричал.

Передняя и задняя части достигли кульминации одновременно. Вся сперма спереди выплеснулась на ладонь Шэнь Юэцзэ, а сзади выделилось большое количество горячей и влажной воды, которая полностью смочила руку Шэнь Юэцзэ, а часть её капала с его ладони на землю.

Бай Юйчэнь откинул голову назад, мысли его были пусты. Глаза увлажнились, рот был слегка

приоткрыт, и едва виднелся розовый язык.

Шэнь Юэцзэ повернул голову и случайно сунул в рот испачканную спермой руку. Шэнь Юэцзэ повернулся к нему и поцеловал.

Этот поцелуй был яростным и настойчивым, он был яростным, ощущая вкус всего его тела, словно завоёвывая территорию. Горький привкус спермы разливался по их ртам, но они целовались ещё яростнее.

Шэнь Юэцзэ зацепил язык Бай Юйчэня и закружился в танце, а Бай Юйчэнь не имел сил сопротивляться и мог лишь смотреть на Шэнь Юэцзэ в тумане.

После поцелуя они расстались, оставив между собой длинную серебряную нить.

В тускло освещённой комнате Шэнь Юэцзэ с досадой сказал Бай Юйчэню: «Ты достался ему дешево. Когда-нибудь я верну его обратно».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12791/1129191>